

И.Г. ЕЛТЫШЕВА

*р. п. Тевриз, Администрация Тевризского
муниципального района Омской области*

ФОНД «ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ТЕВРИЗСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ»

В муниципальном архиве среди множества документов имеется фонд «Документы по истории Тевризского муниципального района» за 1898–2011 годы. В 1996 году была начата работа по сбору документов нетрадиционного вида по истории Тевризского района Омской области. Первая часть архивной коллекции была собрана из писем-запросов¹ граждан, присланных в муниципальный архив. В коллекцию вошли письма, в которых авторы рассказывают о своей жизни, об истории становления колхозного движения, описывают трудное военное и послевоенное время. В дальнейшем архивная коллекция пополнялась и продолжает пополняться документами от граждан, от учащихся школ, большинство документов поступило в муниципальный архив от местного краеведа, бывшего учителя истории, директора историко-краеведческого музея Константина Петровича Кошукова.

В 1999 году Журавлевской сельской администрацией была передана в муниципальный архив копия² хроникальной истории образования д. Журавлевка Тевризского района (1897–1987 годы), составленная бывшим жителем села Михаилом Васильевичем Семеновских к 90-летию юбилею населенного пункта в 1987 году. «...Были напечатаны "Правила для заселения таежных пространств в пределах Тарского округа", которые соответствовали правительственным правилам. Таким образом, нашим отцам и дедам предстояло селиться на урманных землях на территории Тарского округа Тевризской волости. С одной стороны, место для поселения и хозяйственного обживания выглядело привлекательным, с другой стороны, оно кругом ограничено реками, озерами, болотами, нетронутой тайгой и если возможно для обживания, то небольшим количеством поселенцев. Переселенцев это место больше всего привлекало тем, что оно располагалось на берегу Иртыша, по которому ещё в 1861 году началось грузовое и пассажирское пароходное движение. А в ту пору подобное обстоятельство имело большое значение для хозяйственного освоения таежных мест. Кроме этого, через Байбинские юрты проходил пригодный для пешего и конного передвижения губернский и окружной тракт Тара – Тобольск».

В 1999 году была описана копия карточки на прибывшего 13 сентября 1920 года военнопленного из Германии Павла Миреевича Зайцева, жите-

В 2000 году при проверке наличия дел фонда «Тевризский райисполком» были обнаружены документы религиозных обществ, находящихся на территории Тевризского района. Опись содержит дела за 1927–1933 годы Утьминской религиозной общины, Ново-Никольской, Бакшеевской, Байбинской, Петелинской, Петровской, Ташетканской, Кипо-Куларовской, список религиозной общины магометанской ориентации, находящейся в д. Тавинск. Документы содержат очень интересные сведения о служителях культа и имуществе, списки членов религиозных общин и сведения о них. Имеются протоколы заседаний обществ, договоры с Тевризским районным исполнительным комитетом Советов рабочих и крестьянских депутатов на «...безсрочное и бесплатное пользование богослужебных зданий с богослужебными предметами ...».³

Из заявления⁴ начальнику милиции 7-го района в с. Тевризском от 1926 г.: «...Церковный Совет Ново-Никольской (Алычагской) православной общины поставляет Вас в известность, что на 18 апреля с. г. назначается собрание верующих общины. Повестка дня: регистрация общины, ремонт здания храма. Председатель церковного Совета Ново-Никольской православной общины Иван Седельников (подпись), апрель 14 дня 1926 г.»

В 2001 году в муниципальный архив поступили очень интересные документы⁵ из поисковой исследовательской работы «Сын за отца не отвечает» ученицы Екатеринбургской средней общеобразовательной школы, члена краеведческого кружка (руководитель Г.И. Кутузова) Кутузовой Елены. Документы адресованы Криживецкому И. А. о реабилитации семьи его отца, который был арестован 21 июня 1937 года по обвинению в контрреволюционной деятельности и бывшей тройкой УНКВД Омской области приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 1 ноября 1937 года в г. Тара. Место захоронения не указано. Реабилитирован Омским облсудом 16 ноября 1956 года. Из архивной справки Федеральной службы безопасности РФ (Управление по Омской области): «...Согласно протокола обыска от 21.09.1937 г. при аресте имущество не изымалось. В анкете арестованного от 27.09.1937 г. в графе «Имущественное положение в момент ареста» указано: «В колхоз вступил в апреле 1937 г. К моменту вступления в колхоз хозяйство не имел, оно было распродано сельским Советом за невыполнение государственных обязательств». Осужден в 1935 г. по ст. 61 УК РСФСР на 8 месяцев принудительных работ. Второй раз осужден в 1937 г. по ст. 61 УК РСФСР на 4 месяца принудительных работ. В справке Екатеринбургского сельского Совета указано имущественное положение Криживецкого А. Т. до 1929 года: дом, 5 хозяйственных построек, 30 ульев, 2 плуга, 2 бороны, веялка, молотилка, 2 лошади, 2 коровы, вол, 3 барана, 3 свиньи. В характеристике от 24.09.1937 г., составленной Екатеринбургским сельским Советом

на Крижевецкого А.261Т., сказано, что он «по происхождению из кулацкой семьи. В 1931 г. был обложен твердым заданием. В 1933 году был осужден за невыполнение зернопоставок на 1 год исправительных работ. В 1935 г. бежал от коллективизации из Екатерининского сельского Совета в Александровский сельский Совет». В характеристике от 20.09.1937 г., составленной Александровским сельским Советом, значится, что Крижевецкий А.Т. является «невыявленным кулаком». 22.09.1937 г. на допросе обвиняемый С. показал, что Крижевецкий А.Т. – кулак, облагался твердым заданием, подвергался репрессиям. Состав семьи на момент ареста в 1937 году – жена Анфиза 29 лет, сын Иван 5 лет, дочь Зиновья 2 года...»

Собраны документы⁶ о семьях, эвакуированных в Тевризский район с Дальнего Востока и с Запада в 1941 году. Список эвакуированных с Дальнего Востока содержит данные о 88 семьях, которые до эвакуации проживали в Уссурийской области, городах Владивостоке, Хабаровске, Куйбышеве Хабаровского края.

Из 21 семьи состоит список эвакуированных с Запада: из Орловской области, Ленинградской, Белостокской, города Петрозаводск, из Житомирской области, из Западной Украины, Черниговской области, из Молдавской ССР. Указано, в какие новые места для жительства определены семьи. По действующим должностям и военным званиям видно, что это в основном семьи военных – ст. лейтенанты арт. полка, капитан-командир батареи противотанкового батальона, капитан стрелковой дивизии, батальонный комиссар, политрук отдельного противотанкового батальона, сержант госбезопасности – оперативный уполномоченный НКВД, интендант 3 ранга – зубной врач, интендант 3 ранга – начальник аптеки, командир саперного батальона и др.

Имеется список⁷ лиц, лишенных избирательных прав и выселенных из пределов Тевризского района Омской области в 1926–1934 годы. Список содержит 530 лиц с указанием фамилии, имени, отчества, наименования сельского Совета, на территории которого проживали «лишенцы».

В фонде также имеются работы⁸ учащихся местных школ об истории исчезнувших деревень и схемы расположения жилых домов, воспоминания старожилов о развитии октябрятского движения, об истории образования колхозов, школ, церквей, которые были представлены на ежегодных районных краеведческих конференциях «К истокам истории и культуры народов Сибири», на краеведческих чтениях, посвященных годовщинам со дня рождения местного жителя, историка, краеведа, директора историко-краеведческого музея К.П. Кошукова.

Из воспоминаний жителя п. Заборск Тевризского района Омской области Василия Федоровича Дайнеко: «...Наступил 1933 год, решающий по выполнению лозунга "Уничтожим кулака как класс", во исполнение

этого лозунга начались массовые гонения, раскулачивание, ссылка людей, и потекла "река обездоленных" осваивать Сибирь. В результате, на высоком плато от поймы р. Сиг возник поселок спецпереселенцев. В составе спецпереселенцев (затем их стали называть трудпереселенцы) были люди разных наций, начиная от польско-прибалтийской границы.

Наша семья до ссылки проживала на Украине, затем по железной дороге мы были доставлены в г. Омск, где нас разместили в палаточном городке. После некоторого пребывания в палатках мы были посажены на огромную железную баржу и буксируемые колесным пароходом "Красноармеец" через несколько дней были доставлены в Тевризский район и высажены на берег под открытое небо, где находились, ожидая распределения по поселкам... Груз и малые дети на подводах, взрослое население пешком были сопровождены и разгружены в мелколесье, вблизи поймы р. Сиг. Через 3 дня мы должны были построить или шалаш, или землянку... Некоторые спецпереселенцы, не желая жить в ссылке, совершали побеги, многих ловили и возвращали, т. к. все дороги были перекрыты часовыми. Все семьи переселенцев были разбиты на десятиворки, были назначены обходчики, производившие обходы дважды в день – поздно вечером и рано утром...»

Очень много документов, рассказывающих о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Это и воспоминания ветеранов об их нелегкой судьбе, документы (протоколы заседаний, акты медицинского осмотра, списки призванных на фронт) на команды военнообязанных, отправленных из Тевризского райвоенкомата в 1942 году в распоряжение начальника пересыльного пункта г. Омска, клуб Лобкова. Акт⁹ от 22 июня 1942 года: «Мы, нижеподписавшиеся комиссия Тевризского райвоенкомата в лице райвоенкома-интенданта 3 ранга тов. Девятова Д. В., зав. райздравом – врача Киреева М. К., составили настоящий акт в нижеследующем. Лица, призванные в ряды Красной Армии, сего числа подвергнуты медицинскому осмотру в количестве 38 человек. Кроме того призванный состав накануне явки помыт в бане, подстрижены, завшивостей, а также инфекционно-заразных и больных среди призванных нет. Что и постановили записать в настоящий акт...»

Описана копия корешка¹⁰ на принятые теплые вещи и белье для Красной Армии от колхозницы с. Утьма Тевризского района Пелагеи Шуйской за 8 декабря 1941 года: «Утьминская с/компания. Районная комиссия по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии. Корешок № 28 на принятые теплые вещи и белье для Красной армии. Принято от гр. Шуйской Пелагеи, проживающего в с. Утьма полшалок, портянки 1 пара...» (см. фото).

Утмынский районский

Районная Комиссия по
оббору теплых вещей и белья
для Красной Армии

8 декабря 1937

г. Утмысь
Тевризского р-на
области Утмыской

КОРЕШОК № 28

на принятые теплые вещи и белье для Красной Армии

Принято от гр. Игнатовой Яковлевы

проживающего в с. Утмысь

поселка № 1

Коржубаева Игара

Приняли: Зав. складом Я. Васильев (подпись)

Член местной комиссии К. Васильева (подпись)

Сдал (подпись)

Имеется копия¹¹ рукописи бывшего заведующего Тевризским районным отделом народного образования Г.У. Коржубаева об истории просветительства в Тевризе начиная с образования церковно-приходских школ и по настоящее время. «...В уведомлении от 20 декабря 1896 года штатному смотрителю Тарских училищ благочинный пишет следующее: Утмынская школа помещается в доме священника Андрея Робустова, крайне неудобна, законоучитель и учитель занимался псаломщик Утмынской церкви Иоанн Погалинский, школа содержалась на местные средства. Тевризская помещается в общественном доме (неудобна, холодна и темная). Законоучителем состоит священник Иоанн Неводчиков, а учителем — дьякон Алексей Галлеев, в 1895/6 году учащихся было 7 мальчиков и 6 девочек, ... школа содержится на церковные средства в количестве 26 рублей в год, священника Неводчикова в размере 20 рублей в год».

... Под покровительством чиновника по крестьянским делам 1-го участка Тарского округа Тобольской губернии в 1897 году в Тевризской волости учреждаются сельские училища в Бакшеевском, Тевризском, Утмынском приходах... В начале 1937 года открываются школы взрос-

лых в Бородинском и Белоярском лесоучастках. В суровые военные годы школы продолжали работать. В сельских районах области размещали детей, эвакуированных из прифронтовых городов. В Тевризском районе для эвакуированных организовали детские дома в Белом Яру и Бородинке. Им выдавались специальные продовольственные карточки, питание...

В 1997 году в связи с открытием в р. п. Тевриз газового месторождения в муниципальном архиве также имеются документы по газификации и развитию месторождения в районе.

Все вышеперечисленные документы и еще многие другие не только собраны в фонд и описаны, но и используются учащимися, гражданами, что свидетельствует об интересе к этим материалам.

¹ Тевризский МА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1-10.

² Там же. Д. 49.

³ Там же. Д. 35-44.

⁴ Там же. Д. 36. Л. 27.

⁵ Там же. Д. 50.

⁶ Там же. Д. 61.

⁷ Там же. Д. 82.

⁸ Там же. Д. 51. Д. 75. Д. 78.

⁹ Там же. Д. 77. Л. 94.

¹⁰ Там же. Д. 20. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 84.